

497942

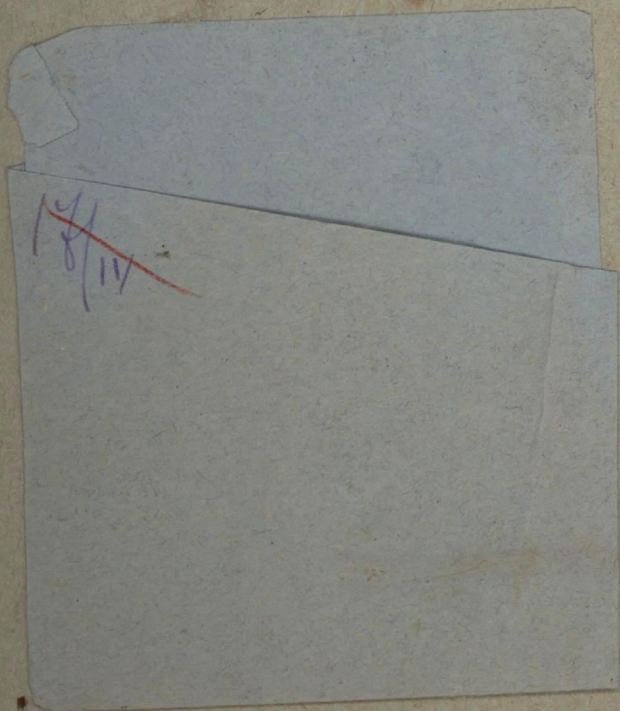

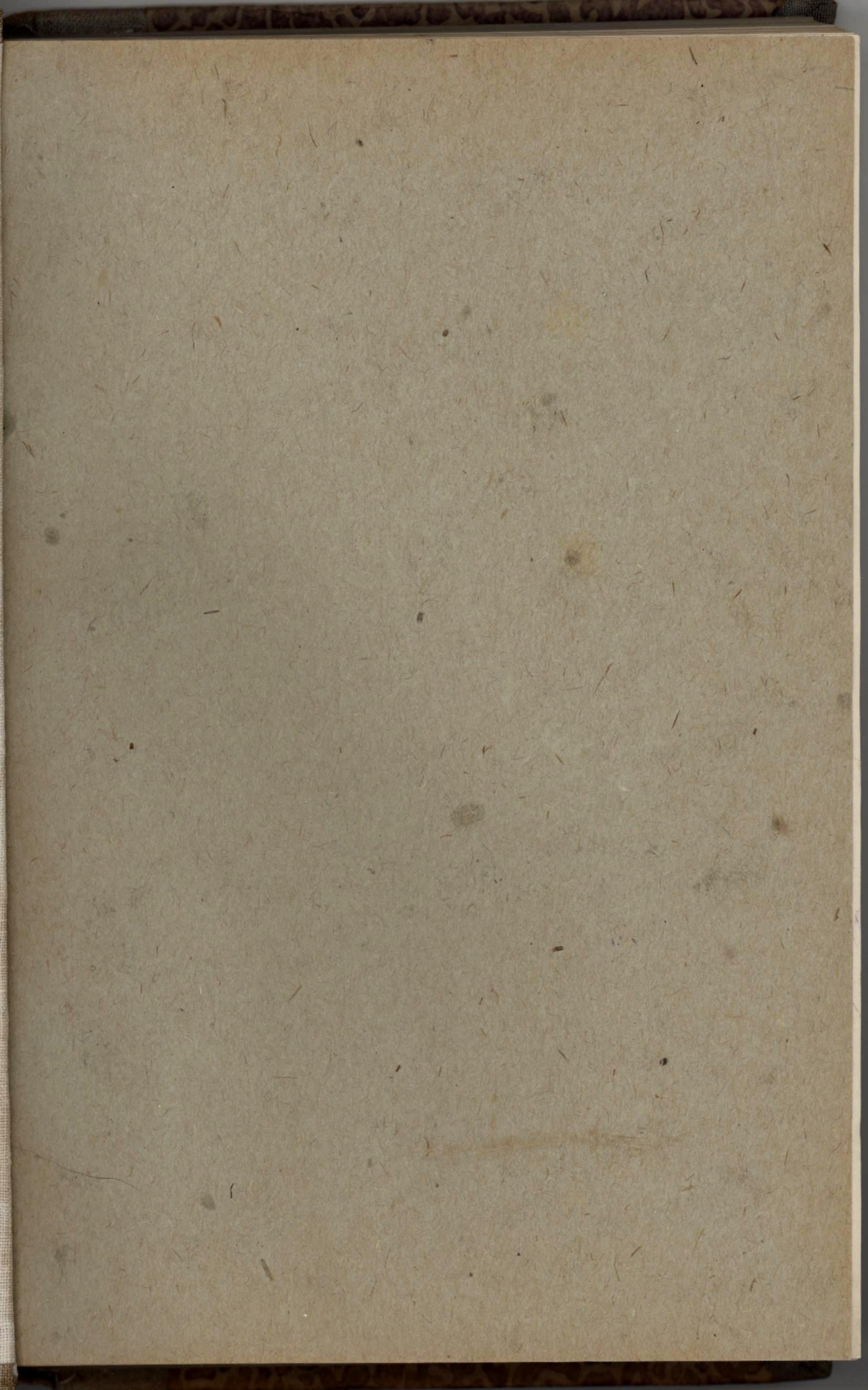
ГАЛКИ ДЫТНЭМСӨНӨ

КОСНОЛЖИРАФ

Сүлд, рүүм-16 34-36

Брәкөр № 7

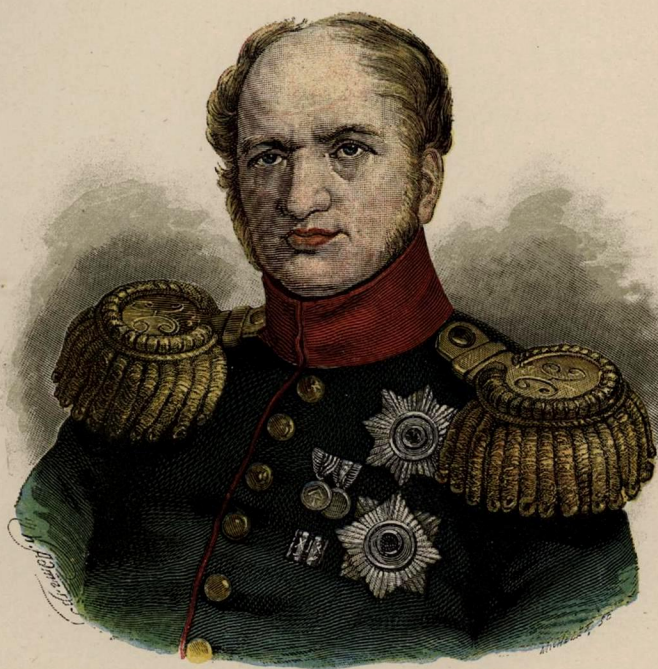

185

185

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Проверено
ЦНБ 1939

Е. Ф. Канкринъ.

ГРАФЪ КАНКРИНЪ

И ЕГО

ОЧЕРКИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

И

ФИНАНСИИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ портретомъ Графа Канкринна.

—**—

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1894.

~~6. IV~~
~~703~~ П

~~48~~ ~~55~~

497942

Центральна Наукова
Библиотека
Инв. №

ПЕЧАТЬ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

185-

ТРАФ КАНЬНІ

Н. ЕО

ОПЕРИ

ПОЛІТИЧНО-ЕКОНОМІ

ФІНАНСИ

11.05.01

Д. ТРАФ. КАНЬНІ

ТРАФ. КАНЬНІ

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
1997

Д. ТРАФ. КАНЬНІ

Д. ТРАФ. КАНЬНІ

Д. ТРАФ. КАНЬНІ

Д. ТРАФ. КАНЬНІ

1997

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013р.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Интересъ къ самому главному и самому важнѣйшему фактору государственнаго строя, — финансамъ, — въ настоящее время всюду замѣтно возрастаетъ.

Начинаютъ слышаться и у насъ сужденія о политико-экономическихъ и финансовыхъ истинахъ въ такихъ сферахъ, въ которыя прежде не пробивались лучи ихъ. Судятъ вкривь и вкосъ — и, сознавая сами, что въ этой темной для нихъ области безъ указанія мастера, котораго боится дѣло, обойтись нельзя, ищутъ знакомства съ подобнымъ мастеромъ — и не находятъ....

Принимаются многіе за иностранные и за сколки съ нихъ русскіе курсы Политической Экономіи и Финансіи.... Выспренній языкъ, звонкія, безсодержательныя фразы, оставленіе безъ разъясненія того, что существенно важно, и рогъ изобилія софистически-тонкихъ подробностей по предметамъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ сущности дѣла, и, въ довершеніе всего, — туманная космополитическая точка зрѣнія, съ высоты

которой у зрителя теряется изъ подъ ногъ почва, — все это, въ этихъ курсахъ, весьма естественно, не удовлетворяетъ людей съ практическимъ складомъ ума и невольно ведетъ къ грустному разочарованію....

Въ виду этого, кажется мнѣ очень полезнымъ и теперь именно своевременнымъ и благотворнымъ, указавъ лицамъ, жаждущимъ живаго слова, на предсмертное сочиненіе геніальнаго мастера дѣла, нашего бывшаго министра финансовъ графа Канкринъ, — изданные имъ въ 1845 году общепонятные и общедоступные «Очерки Политической Экономіи и Финансіи», — представляющіе какъ бы оставленное имъ, послѣ четвертьвѣковаго управленія русскими финансами, «духовное завѣщаніе въ пользу Россіи», — издать немедленно же сочиненіе это, написанное, какъ и все, что печаталъ графъ Канкринъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ переводѣ, возможно близкомъ къ подлиннику, на русскомъ языкѣ.

Могутъ возразить: какая старина!... Но истины не старѣютъ!... Идутъ вѣка, — а дважды-два четыре, — отнюдь не пять. Сочиненіе же графа Канкринъ представляетъ цѣлую цѣпь нестарѣющихъ истинъ!...

Едва ли не подъ вліяніемъ той же самой мысли выбралъ и Бисмаркъ, — не пугаясь старины и не увлекаясь новизною, — изъ груды политико-экономическихъ курсовъ въ настольную книгу своего кабинета, для справокъ и руководства, курсъ Національной Экономіи («das nationale System der Politischen Oekonomie») Фридриха Листа, чуть ли не сверстника по воспитанію на германскихъ университетскихъ скамьяхъ съ графомъ Канкри-

нымъ. Листъ и Канкринъ оба были, — выразимся прямо безъ околичностей, — студенты нищіе: первый — сынъ одного изъ ремесленниковъ, другой — хотя и дворянинъ, но «выносившій», — по собственному его сознанию, — «въ юности самую строгую школу нужды». Оба эти нищіе студенты одарены были отъ природы блестящими способностями, соединенными съ практическимъ складомъ ума и врожденнымъ здравомысліемъ, которые, при самой беззавѣтной преданности наукѣ, воспрещаютъ раболѣпствовать предъ учеными авторитетами, воспрещаютъ *in verba magistri jurare*, а требуютъ, — такъ сказать, — проведенія сквозь строй критической оцѣнки, предъ форумомъ собственного ума, cadaго научнаго тезиса. Съ свойственными имъ практичностью и здравомысліемъ не могли они не замѣтить невѣрной на университетскихъ кафедрахъ постановки такой полной пракческаго смысла науки, какъ Политическая Экономія: обоимъ нищимъ студентамъ запало въ душу твердое убѣжденіе, что Политическая Экономія, — наука по преимуществу практическая, отнюдь не должна быть наукою безпочвенною, какою-то воздушно-космополитическою. Впослѣдствіи, по окончаніи университетскихъ курсовъ, дороги ихъ разошлись: Листу суждено было ратовать за идеи юности въ нѣмецкой публицистикѣ и пропагандировать ихъ теоретически только въ издаваемыхъ имъ системахъ національной Политической Экономіи, — Канкрину же суждено было не только выработывать идеи юности въ типѣ кабинета, но и осуществлять ихъ четверть столѣтія на практикѣ въ одной

изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ монархій. «Достаточно», — писалъ въ 1841 году Фридрихъ Листъ, — «просмотрѣть послѣдніе отчеты русскаго департамента торговли, чтобы убѣдиться, что Россія, благодаря принятой ею системѣ Канкринна, достигла благоденствія и что она гигантскими шагами подвигается какъ по пути богатства, такъ и могущества.... Безразсудно со стороны Германіи желать уменьшенія этихъ успѣховъ и расточать жалобы на ущербъ, который система Россіи нанесла сѣвернымъ германскимъ провинціямъ. Нація, какъ и человѣкъ, не имѣетъ болѣе дорогихъ интересовъ, какъ свои собственные. На Россіи не лежитъ обязанности хлопотать о благоденствіи Германіи. Пусть Германія занимается Германіей, а Россія — Россіей. вмѣсто того, чтобы жаловаться, вмѣсто того, чтобы питаться надеждами и ждать Мессію будущей свободы торговли, было бы лучше бросить космополитическую систему въ огонь и воспользоваться примѣромъ Россіи».

Геніальность и проницательность графа Канкринна безспорны.

Все, что создаетъ творческая рука генія, носить на себѣ печать особенной живучести. Давно уже нѣтъ Петра I, а то, что создала творческая рука его, живетъ, растетъ и движется.... Графа Канкринна давно уже нѣтъ, а созданная имъ финансовая машина все еще въ ходу.... Симптоматическое свойство генія, — это — творчество его, не разрушающееся быстро съ исчезновеніемъ генія, а продолжающее жить долго въ потомствѣ....

Что касается до проницательности графа Канкринъ, то проницательность эта изумительна. Возьмемъ хотя бы, напримѣръ, изложенное ниже въ его «Очеркахъ» сужденіе о современномъ пребываніи его въ Парижѣ въ 1844 году, началъ Панамскаго предпріятія Лессепса: вѣрность оцѣнки этого предпріятія, какъ «нелѣпаго», подтвердилась черезъ полстолѣтія съ поразительною точностью!...

Поразительно также и тяготѣніе этого нѣмца, ставшаго русскимъ душою, къ Франціи. Передъ кончиною своею, когда, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и недужности, выхлопоталъ графъ Канкринъ увольненіе отъ поста министра финансовъ, нѣмецъ этотъ ѣдитъ отдохнуть не въ Берлинъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а въ Парижъ, во Францію. Тамъ отдыхаетъ онъ, тамъ пишетъ онъ и издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ свои «Очерки Политической Экономіи и Финанси». Въ высшей степени скромный и мало о себѣ думавшій (вѣрный симптомъ генія!) не можетъ онъ преодолѣть желанія, во время пребыванія своего въ Парижѣ, посѣтить тамошнюю всесвѣтно-извѣстную Академію Наукъ и просить разрѣшенія побывать на одномъ изъ какихъ-либо ея засѣданій. Удивленію его не было предѣловъ, когда въ назначенный день, при появленіи его въ засѣданіе, президентъ и всѣ члены Академіи поднялись съ своихъ мѣстъ и привѣтствовали «знаменитаго графа Канкринъ», поднося ему дипломъ на званіе Почетнаго Члена Парижской Академіи Наукъ. Ну, а Берлинъ? Что же Берлинъ? Онъ заботился только о затрудненіи доступа въ Россію на-

печатаннаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Парижѣ посмертнаго сочиненія графа Канкринна! Sapientibus sat!

Да, — геніальность и проницательность графа Канкринна — безспорны. Но кому же, кромѣ, конечно, Провидѣнія, одолжена Россія тѣмъ, что таланты Канкринна нашли въ ней свойственное имъ приложеніе? Кто былъ въ этомъ случаѣ явнымъ орудіемъ Провидѣнія? Это былъ тотъ, кто самъ служилъ орудіемъ Провидѣнія въ дѣлѣ спасенія Россіи, — тотъ полководецъ, котораго, — какъ выразился Пушкинъ *), — «великій ликъ въ грядущемъ поколѣннѣ поэта приведетъ въ восторгъ и изумленье, — это былъ знаменитый Барклай-де-Толли. При первомъ же появленіи Канкринна въ Петербургѣ, Барклай-де-Толли оцѣнилъ пылкаго, талантливаго и образованнаго юношу, полного благородной рѣшимости отплатить новой родинѣ за данный пріютъ самопожертвованіемъ, — рѣшимости, — замѣтимъ, — не чуждой и Барклаю-де-Толли: онъ дружески сошелся съ Канкриннымъ и былъ руководителемъ всей его и служебной и внѣслужебной дѣятельности къ достиженію высокой цѣли.

Монументъ у Казанскаго Собора въ Петербургѣ стоитъ въ честь Барклая-де-Толли, въ честь же графа Канкринна нѣтъ монумента.

Врагъ всякаго рода непроизводительныхъ расходовъ, графъ Канкринъ по принципу не одобрялъ и монументовъ, какъ выражено имъ это и въ его «Очеркахъ».

*) Сочиненія А. С. Пушкина. Общеизвѣстное стихотвореніе его *Полководецъ*: «У русскаго Царя въ хоромѣхъ есть палата».

Какъ человѣку глубоко-образованному, ему, безъ сомнѣнія, небезызвѣстна была страсть къ монументамъ въ древнемъ Римѣ, дошедшая до «*taedium monumentorum*», такъ, что, напримѣръ, Тацитъ не ставитъ знаменитому тестю своему Агриколѣ монумента, а старается сохранить духовный, нравственный его обликъ въ написанной имъ книгѣ: «*Vita Agricolae*».

Судьба распорядилась такъ, что, — при отсутствіи монумента, — духовный, нравственный обликъ графа Канкринна сохраненъ самимъ имъ въ предсмертномъ его сочиненіи: «Очеркахъ Политической Экономіи и Финансій». Тѣнь графа Канкринна какъ бы носится передъ читателемъ этого сочиненія, выражающаго вполне его духовный обликъ.

Издатель.

БЫВШІЙ МИНИСТРЪ ФИНАНСОВЪ

ГРАФЪ КАНКРИНЪ.

КРАТКІЯ БІОГРАФИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ.

Георгъ фонъ Канкринъ (у насъ, въ Россіи, именуемый Егоромъ Францовичемъ) родился 26-го ноября 1774 года въ Ганау, въ курфиршествѣ Гессенъ. Отецъ его Францъ Людовикъ фонъ Канкринъ, — отрасль почтенной фамиліи, изъ которой вышли многія духовныя лица и сановники, — очень извѣстенъ былъ въ свое время своими технологическими сочиненіями и находился на службѣ у тогдашняго наслѣднаго принца, въ послѣдствіи курфирста Гессенъ-Кассельскаго, гдѣ, — въ званіи оберъ-каммеръ-рата, — заведывалъ въ послѣднее время горными и соляными промыслами, монетнымъ дѣломъ и водяными сообщеніями и приобрѣлъ славу опытнаго инженера. Въ 1782 году маркграфомъ Аншпахскимъ назначенъ онъ въ правители графства Сайнъ; но вскорѣ потомъ, вслѣдствіе почетнаго вызова русской императрицы Екатерины II, отправился въ Россію, гдѣ определенъ директоромъ созданныхъ, такъ сказать, имъ же самимъ Старорусскихъ соляныхъ промысловъ и умеръ на этомъ постѣ 29-го марта 1818 года, на 78 году жизни, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ 1783 году, отправляясь съ семействомъ въ Россію на службу, Францъ Канкринъ оставилъ младшаго девятилѣтняго своего сына Георга, учившагося въ одной изъ германскихъ гим-

назій, доканчивать гимназическій и потомъ университетскій курсъ въ Германіи.

Послѣ блестящаго окончанія университетскаго курса юридическихъ и политическихъ наукъ въ Гиссенѣ и Марбургѣ (съ 1790 по 1794 годъ) Георгъ Канкринъ оставался нѣкоторое время въ Германіи.

Мощный разцвѣтъ литературы въ Германіи, въ эпоху Гёте и Шиллера, увлекъ двадцатилѣтняго юношу на литературное поприще: онъ издалъ романъ подѣ названіемъ «Дагобертъ», успѣхъ котораго однакоже не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ. Вскорѣ послѣ того, Георгъ Канкринъ, по вызову отца, приѣхалъ въ Россію, гдѣ находилась вся его семья, и опредѣленъ на государственную службу, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, на 23 году жизни, въ помощники къ отцу.

Только три года оставался глубокообразованный, дѣятельный молодой человекъ въ этой подчиненной сферѣ. Опредѣленный потомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ совѣтникомъ при Экспедиціи Государственной Экономіи, скоро нашелъ онъ въ новомъ званіи случай отличиться отчетливымъ исполненіемъ разныхъ возлагаемыхъ на него значительныхъ порученій внутри Россіи, при этомъ вполнѣ имъ изученной. Результатомъ трудовъ по выполненію этихъ порученій было пожалованіе Канкрина въ статскіе совѣтники, награжденіе орденами и иными изъявленіями Монаршей милости. По Высочайшему повелѣнію, ему порученъ былъ главный надзоръ за нѣмецкими колоніями возлѣ Петербурга. Вездѣ, гдѣ онъ дѣйствовалъ, принося умъ, образованный наукою, и всегда, среди самыхъ ревностныхъ занятій службою, Канкринъ умѣлъ найти довольно досуга для литературныхъ занятій и сочиненіе «*О продовольствіи войскъ*», тогда имъ написанное, поставило его на первую ступень блестящаго поприща. Обративъ вниманіе значительныхъ особъ на молодаго автора, оно доставило ему въ 1808 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и мѣсто помощника генералъ-провиантмейстера, а вслѣдъ затѣмъ, въ томъ же году — гене-

раль-интенданта западной арміи. Глубоко обдуманнѣми и разсчитливыми распоряженіями по этой части администраціи и истинно классическимъ сочиненіемъ «*О военной экономіи во время мира и войны*» скоро сталъ онъ извѣстенъ императору Александру I со стороны столь выгодной, что въ 1813 году Государь назначилъ его генераль-интендантомъ всей дѣйствующей арміи. Тогда огненному, пылкому духу его открылся обширный кругъ дѣйствій и тогда-то блестящимъ образомъ доказалъ онъ всю основательность своихъ свѣдѣній по части продовольствія войскъ, а также неутомимую, мудрую и проницательно-предупредительную дѣятельность и безукоризненную честность. Никогда еще русская армія не была такъ хорошо продовольствована, такъ удовлетворена во всѣхъ нуждахъ, какъ при управленіи Канкринъ. Онъ сопровождалъ побѣдоносное войско въ Парижъ и оттуда обратно въ отечество и, въ теченіе этого продолжительнаго похода, умѣлъ всюду, при самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обезпечить продовольствіе его мудрою бережливостію и чело-вѣколюбивою пощадою проходимыхъ земель и ихъ обитателей.

Въ 1815 году принималъ онъ самое дѣятельное участіе въ переговорахъ съ французскимъ правительствомъ относительно уплаты издержекъ на русскую армію (30.000.000 фр.) и за успѣшное окончаніе переговоровъ пожалованъ въ генераль-лейтенанты.

По возвращеніи войскъ, отдавъ совершенно удовлетворительный отчетъ, Канкринъ получилъ увольненіе отъ должности генераль-интенданта со многими знаками Высочайшаго благоволенія и назначенъ сперва членомъ состоящаго при Военномъ Министерствѣ Военнаго Совѣта, а потомъ вскорѣ членомъ Государственнаго Совѣта.

Послѣ похода, въ домѣ князя Барклая-де-Толли познакомился Канкринъ съ своею будущею супругою Екатериною, урожденною Муравьевою, и 24-го августа 1816 года вступилъ съ нею въ бракъ, благословенный пятью сыновьями и двумя дочерьми. Семейство, среди тревогъ общественной жизни, доставляло ему

утѣшеніе невозмутимаго домашняго счастья, утѣшенія, въ которомъ онъ, удрученный бременемъ занятій, такъ много нуждался!

Въ 1821 году вышло въ свѣтъ еще одно его сочиненіе, высоко цѣнимое національными политико-экономистами *«Всесвітнее богатство, національное богатство и государственная экономія»*.

Съ 1823 года, когда поручено было Канкрину министерство финансовъ, начался блистательнѣйшій періодъ его жизни. Что сдѣлалъ онъ, въ теченіи почти четверти столѣтія, стоя во главѣ обширнѣйшей и труднѣйшей вѣтви управленія, приводя въ порядокъ финансы, умножая государственные доходы, не только управляя, какъ начальникъ, подчиненными частями машины, но, со взоромъ генія, налагая творческую руку на новыя учрежденія и улучшенія, поощряя и возвышая отечественную промышленность, какъ щедрый меценатъ, покровительствуя наукамъ, всюду пробуждая жизнь и силу, все одушевляя, поддерживая, охраняя — говорить обо всемъ этомъ было бы излишне. Всѣ заслуги Канкрина еще въ памяти благодарной новой его родины. О нихъ свидѣтельствуетъ расположеніе къ Канкрину двухъ монарховъ Александра I и Николая I, возведшаго его въ 1829 году въ потомственное достоинство русскаго графа. Заслуги графа Канкрина поставили имя его рядомъ съ дорогими русскому сердцу именами!..

Но обширныя занятія, требовавшія напряженія всѣхъ силъ въ теченіи столь долгаго времени, разстроили здоровье графа Канкрина такъ, что онъ часто, въ послѣдніе годы своего министерства, страдалъ тяжелыми недугами.

Чувствуя напоследокъ, что его физическія силы не въ состояніи болѣе выносить бремена занятій, неоднократно просилъ онъ Монарха объ освобожденіи его отъ поста министра финансовъ, которое наконецъ и послѣдовало въ 1844 году въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и подъ условіемъ, что, и по оставленіи министерства, будетъ онъ, въ званіи члена Государственнаго Со-

вѣта, участвовать въ правленіи многолѣтнею опытностью и зрѣлою прозорливостью.

Зиму съ 1844 по 1845 годъ провелъ онъ въ Парижѣ во Франціи и здѣсь то еще духовно-бодрый графъ Канкринъ, желая наполнить пустоту праздныхъ часовъ отдыха, взялся за перо и перо, чѣмъ въ три мѣсяца, написалъ послѣднее свое предсмертное сочиненіе: «Очерки политической экономіи и финансіи», которое и издано имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Парижѣ.

По возвращеніи изъ Парижа лѣтомъ 1845 года въ Петербургъ, силы графа Канкринина стали быстро слабѣть и ложе недуга стало смертнымъ одромъ его. Послѣ трехнедѣльной болѣзни, графъ Канкринъ скончался тихо въ воскресенье 9-го сентября 1845 года въ 10 часовъ вечера, въ кругу своихъ, съ довольнымъ взглядомъ на свое *трудовое* земное поприще.
